

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 April 2014
Russian
Original: French

**Комитет против пыток
Пятьдесят первая сессия**

Краткий отчет о первой (открытой) части*
1190-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 11 ноября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный доклад Княжества Андорра

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован
в документе CAT/C/SR.1190/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков.
Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из
экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента
выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева.

Единое исправление к отчетам об открытых заседаниях Комитета будет издано вскоре
после окончания сессии

GE.13-48452 (R) 140314 170414

* 1 3 4 8 4 5 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Княжества Андорра (CAT/C/AND/1)

1. *По приглашению Председателя делегация Андорры занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Эспот Самора** (Андорра) говорит, что хотя в Андорре Конвенция против пыток вступила в силу в 2006 году, Княжество начало бороться с пытками еще в 1996 году, когда оно подписало Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В 2002 году Княжество подписало также Протоколы № 1 и 2 к этой Конвенции. В период с 1998 по конец 2011 года Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) трижды посетил Княжество. Законом № 9/2005 о введении в действие Уголовного кодекса во внутреннее право были инкорпорированы нормы, позволяющие наказывать пытки и жестокое обращение. Кроме того, в различных нормативных документах, которыми регламентируется деятельность государственных служащих, имеющих отношение к содержанию под стражей лишенных свободы лиц, пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказания прямо запрещаются, а совершившие подобные деяния лица могут быть привлечены к административной и даже к уголовной ответственности.

3. Серьезные усилия прилагались для улучшения бытовых условий в местах содержания под стражей. В 2006 году было открыто новое исправительное учреждение, соответствующее международным нормам. В соответствии с рекомендациями ЕКПП, которые он сформулировал по итогам своего последнего посещения, вместо решеток на входе в камеры были установлены двери, что позволяет предоставить заключенным личное пространство, а одиночные камеры в скором времени будут оборудованы окнами, что обеспечит их естественное освещение. Для упрощения процесса адаптации лиц, к которым содержание под стражей применяется впервые, были оборудованы новые помещения. Исправительный центр для несовершеннолетних был реорганизован таким образом, чтобы максимально расширить круг их занятий, в том числе за счет доступа к учебным программам, что должно облегчить их реинтеграцию в общество. В декабре 2012 года с целью усовершенствовать оказание медицинской помощи заключенным было подписано соглашение о сотрудничестве между Службой исправительных учреждений и Национальной службой здравоохранения, а с января 2014 года члены Адвокатской коллегии Андорры будут проводить общую подготовку сотрудников исправительных учреждений по правовым вопросам исполнения наказаний и европейскому и национальному уголовно-процессуальному праву.

4. Во исполнение рекомендаций ЕКПП, которые он сформулировал по итогам своего последнего посещения, в настоящий момент парламент рассматривает законопроект о внесении изменений в закон о недееспособности и органах опеки, который направлен на усиление гарантий в случаях принудительной госпитализации в психиатрическое учреждение и применения физических средств усмирения. В настоящее время также изучается еще один проект документа, которым будет регламентировано использование средств усмирения и который позволит уменьшить сроки изоляции в тюремных учреждениях. Помимо этого, в настоящее время ведется работа по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, благодаря которым будет гарантировано право каж-

дого подозреваемого на медицинский осмотр тем врачом, которого он сам берет.

5. Среди изменений, уже внесенных в уголовно-процессуальное законодательство, следует отметить наделение каждого задержанного правом на адвокатскую помощь с момента лишения свободы. В ближайшем будущем должны быть приняты новые положения, которые распространят это право и на подозреваемых вне зависимости от того, содержатся ли он под стражей или нет. В полицейских участках помещения для проведения допросов были оборудованы средствами видеозаписи, а в ближайшем будущем будут оснащены и звукозаписывающей аппаратурой.

6. **Г-н Бруни** (Докладчик по Андорре) с удовлетворением отмечает отсутствие сообщений о пытках в государстве-участнике и приветствует данный факт. Он спрашивает, были ли проведены в ходе подготовки доклада консультации с представителями гражданского общества, поскольку в самом докладе об этом ничего не говорится. Отметив, что государство-участник не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток, а также Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней, он спрашивает, намеревается ли государство-участник ратифицировать их. Поскольку в ходе универсального периодического обзора государство-участник заявило, что не планирует создавать национальную комиссию по правам человека, Докладчик просит делегацию сообщить, намерено ли оно привести в соответствие с Парижскими принципами мандат омбудсмена, что позволит ему исполнять все функции национального правозащитного учреждения.

7. Докладчик хотел бы знать, имели ли место случаи, когда в андоррских судах стороны ссылались на положения Конвенции против пыток, которая имеет прямое действие во внутреннем праве. С удовлетворением отмечая меры, принятые для обеспечения гарантий основных прав заключенных и предотвращения пыток, оратор обращает внимание на то, что в этой сфере можно добиться еще больших результатов, в частности за счет внесения в Уголовно-процессуальный кодекс изменений, которые гарантировали бы каждому задержанному право незамедлительно связаться со своими близкими и сообщить им о своем положении. Сославшись на пункт 94 доклада, он спрашивает, в чем состоит "противоправная изоляция от общения", наказуемая в силу статьи 345 Уголовного кодекса. Отсутствие в праве Андорры исключений из запрета применять пытки в период военных действий или любого другого чрезвычайного положения является положительным фактом, однако было бы предпочтительнее включить в него прямое положение о том, что никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием пыток. Оратор просит делегацию сообщить, намеревается ли государство-участник включить подобное положение в свое законодательство. Он также хотел бы знать, знакомятся ли проходящие подготовку сотрудники полиции с принципом полного запрета пыток и другими положениями Конвенции и получают ли врачи, работающие с заключенными, подготовку по применению Стамбульского протокола.

8. Отметив, что с 2007 по 2011 год не было зарегистрировано ни одного случая экстрадиции или высылки лиц, заявлявших о том, что они могут подвергнуться пыткам в стране высылки, г-н Бруни спрашивает, имели ли такие случаи место после 2011 года. Мера наказания, предусмотренная в Уголовном кодексе для виновных в применении пыток (от одного до шести лет тюремного заключения и поражение в гражданских и политических правах на срок от одного до девяти лет), не соответствует тяжести этих деяний. Докладчик хотел бы заслушать мнение делегации по этому вопросу, а также узнать, существуют ли

иные положения, позволяющие применять более строгие меры наказания. Тот же вопрос относится и к преступлению геноцида, максимальное наказание за которое составляет всего шесть лет тюремного заключения. Если после рассматриваемого в докладе периода в суды передавались дела о пытках, в которых фигурировали представители правоохранительных органов, оратор просит делегацию привести примеры таких дел и назначенных наказаний, если таковые имели место. Также было бы интересно узнать, намеревается ли государство-участник отменить срок давности по преступлению пыток, а если нет, планирует ли оно увеличить этот срок давности, который в настоящее время составляет всего десять лет.

9. В своих ответах на доклад ЕКПП правительство Андорры сообщило, что в камерах содержатся не более двух заключенных, а в исключительных случаях и по просьбе самих заключенных – три человека. Это вызывает как минимум удивление, принимая во внимание, что в единственной в стране тюрьме, рассчитанной на 125 заключенных в момент посещения ЕКПП находилось всего лишь 42 человека и что средняя площадь камеры составляет 11 квадратных метров, а минимальная рекомендуемая ЕКПП площадь на заключенного составляет 4 квадратных метра. Было бы полезно получить более подробную информацию о критериях размещения заключенных в камерах. Также представляла бы интерес информация о ходе работы над проектом поправок в закон об исполнении наказаний, предусматривающих сокращение максимальной продолжительности применения такой штрафной санкции, как содержание в штрафном изоляторе, с 30 до 7 дней, а также о том, какие меры приняло государство-участник, чтобы регламентировать использование электрошокеров персоналом исправительных учреждений и сколько единиц этого вида оружия находится в использовании на настоящий момент. Наконец, Докладчик хотел бы знать, был ли разработан протокол добровольной госпитализации в психиатрические учреждения, о разработке которого государство-участник заявило в своих ответах на доклад ЕКПП.

10. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по Андорре) спрашивает, существуют ли во внутреннем праве положения об убежище или предоставлении статуса беженца и являются ли подстрекательство к насилию или разжигание ненависти в отношении той или иной расы или этнической группы наказуемыми деяниями в силу законодательства о борьбе с расизмом и нетерпимостью. Кроме того, он хотел бы знать, выделены ли торговля женщинами и насилие в отношении женщин в отдельные преступления в Уголовном кодексе и приняло ли государство-участник законодательные или иные меры для запрета телесных наказаний в любых их проявлениях. Оратор хотел бы получить более подробную информацию об обучении методам предотвращения и раннего выявления признаков жестокого обращения, которое должно проводиться в рамках новой системы медицинского обслуживания лиц, задержанных полицией или содержащихся под стражей в исправительном учреждении (пункты 245–247 доклада).

11. Оратор просит делегацию прокомментировать замечания Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) об отсутствии в стране независимого органа, уполномоченного расследовать жалобы на злоупотребление силой сотрудниками полиции и осуществлять надзор за работой полиции. Содокладчик также просит делегацию прокомментировать информацию из доклада ЕКПП, который был подготовлен по итогам его посещения в 2011 году и из которого следует, что заключенных систематически подвергают личному досмотру до и после свиданий с близкими, хотя в силу Конвенции это является унижающим достоинство видом обращения. Он также просит делегацию прокомментировать сообщения о том, что лица, задержанные за кражу или неза-

конный оборот наркотиков, могут содержаться в предварительном заключении до восьми с половиной месяцев и даже до года в случае, если они являются иностранцами. Наконец, Содокладчик хотел бы знать, намеревается ли государство-участник ратифицировать Конвенцию о статусе беженцев и Конвенцию о сокращении безгражданства и почему оно не согласилось с рекомендацией, обязывающей его принять все необходимые меры для предоставления иностранцам общих гарантий их основных прав, которую высказала в ее адрес Швеция в ходе универсального периодического обзора.

12. **Г-н Домах** хотел бы знать, получили ли соответствующую подготовку те юристы, которые будут участвовать в программе подготовки сотрудников органов, несущих ответственность за осуществление Конвенции. Отметив, что статья 24 Уголовного кодекса разрешает арестованным лицам по их явно выраженной просьбе отказаться от услуг адвоката, он задает вопрос о том, насколько часто формулируются такие просьбы и как часто применяются положения, позволяющие полиции проводить допрос подозреваемого в отсутствие адвоката, если адвокат не прибудет в полицейский участок в течение сорока пяти минут после вызова. Он также просит делегацию сообщить, известны ли случаи злоупотребления этим правом со стороны полиции.

13. **Г-жа Бельмир** спрашивает, может ли государство-участник рассмотреть возможность приведения определения пытки, данное в статье 110 его Уголовного кодекса, в соответствие с определением в первой статье Конвенции путем устранения расхождений, упомянутых в пункте 82 доклада, и включения дискриминации в число возможных мотивов пытки. Что касается доклада ЕКПП, то она спрашивает, почему в таких режимных учреждениях, как тюрьмы, где действуют меры безопасности, разрешено использование электрошокеров, а также были ли приняты меры для снятия с врачей, работающих в тюрьмах, обязанности выдавать справки о том, что состояние здоровья заключенного не препятствует применения к нему того или иного наказания. Наконец, она хотела бы знать, выполнило ли государство-участник рекомендацию ЕКПП о привлечении внимания сотрудников правоохранительных органов к недопустимости оскорбления заключенных.

14. **Г-н Тугуши** спрашивает, намеревается ли государство-участник принять меры к устранению проблемы, на которую неоднократно обращал внимание ЕКПП и которая заключается в том, что места содержания под стражей слишком редко посещаются независимыми органами. Он также хотел бы знать, был ли разработан и принят проект руководящих указаний, в которых подробным образом регламентировалось бы использование средств усмирения в исправительных учреждениях.

15. **Г-н Гайе** с удивлением отмечает, что смертная казнь "запрещена" Конституцией и просит разъяснить смысл этого положения и причину, по которой оно появилось. Он интересуется тем, как государство-участник, до ратификации Конвенции присоединившееся к нескольким международным договорам по вопросу о пытках, мирится с сосуществованием различных определений пытки, предусмотренных этими договорами. Он также хотел бы знать, гарантирует ли андоррское законодательство защиту от преследований подчиненных, которые отказываются выполнить очевидно противоправный приказ вышестоящего начальства, в частности приказ о применении пыток, а также каким образом андоррские власти удостоверяются в том, что в случае экстрадиции приговоренных к смерти, осуществить которую страна соглашается при определенных условиях, эти лица не будут казнены после передачи их соответствующему государству. Оратора интересует также, могут ли быть обжалованы решения о вы-

сылке, принятые административными органами, приостанавливается ли исполнение этих решений в случае их обжалования и какие конкретные меры принимают судьи, чтобы гарантировать защиту истцов и свидетелей.

16. **Г-н Мариньо Менендес** спрашивает, каково положение семи человек, получивших убежище в государстве-участнике, и на основании какого законодательного акта им был выдан постоянный вид на жительство. Он также хотел бы знать, могут ли получить дополнительную защиту по основаниям гуманитарного характера уязвимые лица, в частности несопровождаемые взрослыми несовершеннолетние. Кроме того, он просит делегацию сообщить, намеревается ли Андорра ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) и выносили ли андоррские суды решения об оказании помощи женщинам-иностранкам – жертвам насилия в семье. Отметив, что в Андорре был принят закон об экстрадиции, он спрашивает, является ли Конституционный суд высшей инстанцией, уполномоченной выносить решения по ходатайствам об обжаловании постановлений об экстрадиции, а также заключило ли Княжество международные договоры об экстрадиции со странами Магриба. Наконец, он просит делегацию сообщить, какой закон регулирует получение гражданства и возможна ли натурализация иностранцев, заключивших брак с гражданином Андорры.

17. **Г-жа Свеосс** спрашивает, включен ли Стамбульский протокол в программу подготовки врачей и участвуют ли неправительственные организации (НПО) по защите прав уязвимых групп, в том числе лесбиянок, геев, бисексуалов, и трансгендеров (ЛГБТ), в мероприятиях по подготовке сотрудников правоохранительных органов. Она также хотела бы знать, получают ли сотрудники полиции подготовку по вопросам насилия в отношении женщин и детей. Она просит делегацию предоставить сведения о количестве дел о насилии в отношении женщин, рассматривавшихся в судах с 2000 года, и о правовых гарантиях, предоставляющих пациентам возможность обжаловать принудительную госпитализацию в психиатрическое учреждение и право на оценку их случая независимым психиатром.

18. **Председатель** отмечает, что такое основание, как дискриминация, упомянутое в статье первой Конвенции, законодательством государства-участника отдельно не предусмотрено, и спрашивает, намеревается ли оно восполнить этот пробел. Он хотел бы знать, планирует ли государство-участник принять меры для уменьшения среднего срока предварительного задержания, длительность которого нарушает принцип презумпции невиновности. По имеющейся информации, несколько иностранцев, обвиняемых в совершении правонарушений, содержатся под стражей уже более года, а суда над ними все еще не было. Председатель просит делегацию подтвердить эту информацию. Что касается содержания под стражей без связи с внешним миром, которое в Андорре может длиться до 30 дней, оратор просит делегацию сообщить, возможно ли возобновление этого срока и допускается ли изолированное содержание несовершеннолетних и инвалидов. Наконец, он хотел бы узнать о результатах мер, принятых для борьбы с бытовым насилием, в том числе в части оказания помощи жертвам.

19. **Г-н Бруни** (Докладчик по Андорре) спрашивает, создало ли государство-участник правовой механизм для борьбы с торговлей людьми, в частности с торговлей для целей принуждения к занятию проституцией. Если да, то он хотел бы заслушать более подробное сообщение о мерах помощи жертвам.

20. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по Андорре) хотел бы получить более подробную информацию о распределении полномочий внутри Министерства юстиции, которое одновременно является Министерством внутренних дел.

21. **Г-н Домах** отмечает, что в рамках университетской программы студенты-медики проходят общий курс профессиональной медицинской этики. Он хотел бы знать, что государство-участник делает для того, чтобы медработники применяли эти этические нормы на практике.

22. **Г-жа Бельмир** спрашивает, приняло ли государство-участник необходимые меры для выполнения рекомендаций ЕКПП о "возможности предоставления заключенным личного пространства по их желанию" и о проведении медицинских осмотров заключенных "вне пределов слышимости и, за исключением особого указания, вне пределов видимости немедицинского персонала".

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 11 ч. 30 м.